

28 ОКТ 1967

# АКТЕРОМ Я СТАЛ СЛУЧАЙНО

— Да, на сцену я попал случайно, — говорит актер театра «Лучафэрул» Владимир Зайчук. — Когда-то мечтал стать инженером.

До сих пор не могу понять, как это случилось; что я выдержал вступительные экзамены и куда! В храм искусства — Щукинское театральное училище.

Потом я понял, что поступить — это далеко не все. Надо еще уметь учиться. А это огромное искусство, тем более трудное, когда тебя окружают такие одаренные, как Татьяна Самойлова, Лановой, когда курс актерского мастерства читает сам Владимир Москвин. Теперь за плечами у меня тридцать ролей — тридцать разных характеров из разных спектаклей, тридцать частиц моей души...

Да, Владимир выбрал интересный, но трудный путь. Чтобы быть хорошим актером, мало быть только талантливым, надо быть и грудолюбивым.

...Мы сидим в уютном буфетике при Доме актера. Только что здесь закончилась торжественная часть, маленький церемониал открытия театрального сезона этого года. Поздравляли, делились впечатлениями, творческими планами, мыслями. И вручали ценные подарки победителям республиканского конкурса молодых исполнителей. На втором месте в этом нелегком конкурсе — Владимир Зайчук. Здесь, за чашкой кофе, молодой актер очень хорошо говорил о роли актера, как художника в формировании вкуса, характера юного зрителя, а ведь в «Лучафэрул» ходит в основном молодежь. Театр стремится будить фантазию зрителя, а актер, (разумеется, хороший актер) — заставить его думать. Впрочем, театр, говорит Владимир, вправе не только отвечать на вопросы, но он, прежде всего, обязан их ставить. Потому что зачем он тогда нужен вообще, театр...

Есть у Владимира любимые роли, вернее галерея молодых героев, которых он называет портретами современного человека. Это прежде всего Шурик из спектакля «Два цвета», Дон Санчо из «Звезды Севильи». Вряд ли кто знает, что Владимир, еще будучи студентом, снимался в небольшом фильме по рассказу Иона Друцэ «Ранняя черешня». В связи с этим я спросил Владимира об его отношении к кинематографу, и не собирается ли он сниматься еще.

— Кино — сложное искусство, — сказал он. — Успех здесь зависит от многого. Прежде всего, это роль, т. е. образ, который нужно донести до зрителя, от режиссера, ставящего фильм и т. д. Ведь не секрет, что десятки фильмов на наших студиях штампуют бездарные люди, и, естественно, ленты эти проходят незаметными, как человек с заурядным, сереньким лицом, который почему-то думает, что он Марчелло Маттеотти. Я далек от кино, и вряд ли рискну...

— Ваши репертуарные планы?

— Не берусь ответить, — сказал актер. — Хотелось бы играть в современных спектаклях, которых, к сожалению (хороших, разумеется) очень мало. Скоро, — продолжает Владимир, — открытие сезона. И все мы, актеры и наш режиссер Ион Спиридонович Унгуряну, очень волнуемся. Как встретит нас зритель, каков он в этом году?

И так хочется, чтобы он, зритель, остался доволен!

В театре оживление. Смогнутся костюмы, проверяется свет, звук и прочие хитрости закулисной техники — словом, все то, без чего немислим современный спектакль. Театр, как актер, выходящий на сцену, гримируется.

Он ждет своих зрителей.

На снимке: Владимир ЗАЙЧУК.

Фото автора.

В. САФУЛИН.